

УДК 801.3

**ОППОЗИЦИЯ БЛИЖНЕГО И ДАЛЬНЕГО
ПРОСТРАНСТВА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ
МИРЕ ПОЭЗИИ А.ФЕТА**

Гончарова Виктория Константиновна
соискатель кафедры русского языка
*Курский государственный университет, Курск,
Россия*

В статье анализируется лексика (имена существительные, прилагательные, наречия), номинирующая пространство по признаку «близкое – далёкое». Рассматриваются парадигматические и синтагматические связи слов с локативной семантикой

Ключевые слова: ПРОСТРАНСТВЕННАЯ
КАРТИНА МИРА, ЛОКАТИВ, ИДИОЛЕКТ,
А.ФЕТ

UDK 801.3

**OPPOSITION OF CLOSER AND FARTHER
SPACES IN POETIC WORLD OF A.FET**

Goncharova Viktoria Konstantinovna
applicant for a degree of the Department of Russian
Language
Kursk State University, Kursk, Russia

The article presents the analysis of lexis (nouns, adjectives, adverbs) denominating space on closer-farther bases. Paradigmatic and syntagmatic relations of words to locative semantics are researched

Keywords: SPATIAL PICTURE OF THE WORLD,
LOCATIVE, IDIOLECT, A.FET

Деятельность человека в процессе постижения объективного мира направлена, главным образом, на формирование представлений об окружающем его пространстве. Это обуславливает тот факт, что данная категория со времен донаучного знания является предметом неугасаемого интереса исследователей различных направлений: и естественного, и гуманитарного. Лексема *пространство* входит в состав словников толковых словарей, универсальных, философских, культурологических энциклопедий, справочников по техническим наукам и т.д.: у этого слова «семантика размыта настолько, что под *пространство* могут подходить и самые разные денотаты (от мира, вселенной, неба до умопостигаемых абстракций) и самые разные сигнификаты (философские, геометрические, физические; пространство-псевдофеномен, пространство-протяжённость и т.д.)» [6]. Таким образом, данное понятие становится важнейшим термином одной из сфер функционирования языка – науки, которая, используя свои средства передачи информации, эксплицирует сущностные свойства и характеристики этой категории объективной действительности. В качестве таких средств выступают слова различной частеречной принадлежности, указывающие на пространственные меры, место, а также

целые грамматические конструкции, имена собственные и т.д.

В другой сфере использования языка, художественном тексте, наряду с научной, существует своя система выражения пространственных отношений: «Средства выражения движения – глаголы движения, наречия и предлоги со значением направления и средства выражения покоя или статики – существительные с указанием места, наречия, прилагательные и предлоги с указанием фиксированного места, артикли и пр. Пользуясь терминологией математики, их можно поделить на обозначающие векторные и скалярные величины» [7, с. 94]. Такие слова, преломлённые в сознании художника, обретают новую, индивидуально-авторскую, «оболочку», диктуемую условиями контекста и настроением произведения.

Поэзия как форма осмысления действительности языковой личности позволяет понять, каким образом пространственные отношения кодируются в языке и какова природа мыслительной обработки человеком пространственной информации. Поэтому выбор лексических средств для выражения локативных представлений, механизмы их семантизации, особенности ассоциативных и внутритекстовых связей этих слов формируют идиостиль поэта.

Проблема объективизации пространства в поэзии А. Фета недостаточно изучена как литературоведами, так и лингвистами. По мнению В.И. Чередниченко, «различные аспекты функционирования художественного пространства в поэзии Фета: противопоставление ближнего и дальнего планов (оппозиция здесь – там), узкого и широкого пространств, положение лирического субъекта в пространстве (степень удаленности от изображаемого), фиксация перемещений на большие расстояния, апелляция к бесконечности требуют специального рассмотрения» [9, с. 53].

Согласно антропоцентрической парадигме современной лингвистики, пространство организуется вокруг человека и человек сам организует это пространство, выбирая в качестве ориентира, или точки отсчёта, самого себя. Поэтому «можно говорить о соответствии трехмерности пространства трем основным координатам, разыгрываемым телом: верх – низ, правая сторона – левая сторона, передняя часть – задняя часть (или близкое – далекое). Характерно, что передняя часть и задняя часть отличаются внешне, т.е. они несимметричны» [8, с. 253].

Целью данного исследования является анализ лексем, образующих дихотомию «ближнее/дальнее пространство» в поэзии А. Фета.

Материалом исследования послужили оригинальные поэтические тексты А. Фета, вошедшие в первый том двухтомного собрания сочинений автора [1].

Оппозиция ближнего и дальнего в поэзии А. Фета реализуется посредством имен существительных, прилагательных и наречий со значением 'расстояние, протяжённость'. В состав существительных с данной семантикой входят две лексемы *даль* (17), *отдаление/нье* (2).

Даль в поэзии А. Фета объединяет элементы не только горизонтального, но и вертикального строения пространства: небо, землю, воду.

Даль неба характеризуется, с одной стороны, как чистая, прозрачная (*безоблачная даль*), с другой – как погружённая в тень, покрытая облаками: *Лиловым дымом даль поя, В сияньи тонет дня светило* («Ты видишь, за спиной косцов...», с. 98); *И над морем облаками, Как ползущим горами, Разукрасилась даль* («Ночь весенней негой дышит...», с. 177).

Земная даль у А. Фета – это пространство степей: *Гнездясь, с пригорка не забудки Глядят смелее в даль степей* (Одинокий дуб, с. 48); место, занесённое снегом: *Мороз и ночь над далью снежной* (На железной дороге, с. 226).

Часто далёкий локус ассоциируется у поэта с водной стихией. Морская ширь объективируется с помощью атрибутивных словосочетаний: *морская даль* (2), *даль голубая* (2), а также генитивных словосочетаний: *моря даль*. Постоянными характеристиками дали являются сияние, блеск, сверкание: *даль в лунном сиянии; в дали голубой, парус, как чайка, блеснул*. Атрибутивные связи лексемы *даль* с причастием *звнящая* и прилагательными *неведомая, неизвестная* передают эмоциональный подъём лирического героя, а трижды употреблённый объектный глагол *уносить* указывает на движение поэтического чувства А. Фета, его мечты и устремлённость в далёкий, не известный ему, таинственный мир: *Уноси ж моё сердце в звнящую даль, Где кротка, как улыбка печаль* (Певнице, с. 127); *Проносились года, – и пришлось уходить: Уносило меня в неизвестную даль* («Долго снились мне вопли рыданий твоих...», с. 262).

Мотив звона, отдалённого звучания реализует опосредованная связь лексемы *отдаление/нье* через сказуемое *запеть* с подлежащими *звуки, колокол*: *А в отдалении колокол вдруг запоёт – и тихонько В комнату звуки плывут* («Каждое чувство бывает понятней мне ночью, и каждый...», с. 149); *Вдруг звуки стройно, как орган, Запели в отдалении* («Был чудный майский день в Москве...», с. 231).

Важнейшим средством выражения представлений о пространстве являются имена прилагательные. «Пространственные характеристики настолько важны, что часто становятся опознавательными признаками предмета, особенно в поэтических текстах. Выполняемая прилагательным функция пространственного оператора позволяет назвать нечто не через экспликацию его имени, а через указание на его обычное расположение в пространстве» [5].

Согласно классификации ТПСРЯ, представим имена прилагательные, обозначающие расстояние в пространственной картине

мира А. Фета, в виде лексических групп, состоящих из синонимических прилагательных-топонимов и образующих антонимичную пару «близкий – далёкий» (см. табл. 1).

Таблица 1 – ОППОЗИЦИЯ «БЛИЗКИЙ – ДАЛЁКИЙ»

Близкий	Далёкий
1. 'Такой, который расположен или происходит на небольшом расстоянии от какого-то места' [3, с. 23]: <i>ближний</i> (3), <i>соседний</i> (2), <i>недалёкий</i> (1)	1. 'Такой, который располагается или происходит на большом расстоянии от какого-либо места' [3, с. 151]: <i>далёкий</i> (13), <i>дальний</i> (16), <i>отдалённый</i> (2). 2. 'Слова, характеризующие местность, расположенную далеко от столицы, больших городов, дорог' [3, с. 152]: <i>глухой</i> (3)

Выполняя функцию пространственного оператора, имена прилагательные с семой 'расстояние' в именных сочетаниях с существительным в роли главного компонента служат для выделения объектов из класса им подобных. В качестве таких объектов могут выступать следующие группы субстантивов, выделенные по семантическому признаку:

1. Небо и небесные тела: *далёкие звёзды, дальнее облако, дальняя звезда, запад далёкий, зари румянец дальний.*

2. Земля:

– земные ландшафты: *дальняя гора, овраг соседний;*

– растительный покров: *ближняя сень, далёкий сад, недалёкая тень ветвей, роща далёкая, соседний бор, тополь дальний.*

3. Место в пространстве: *ближний приют, дальнее кладбище.*

4. Части пространства, выделяемые по признаку освещённости: *дальний блеск, дальняя темнота, свет отдаленный*

5. Названия населённых мест: *деревня глухая.*

6. Названия построек, сооружений: *беседка дальняя*.

7. Внутренние помещения строений: *дальние комнаты, комната ближняя*.

8. Наименования дорог, путей: *дальний путь*.

9. Местность, край, сторона: *глухая сторона, далёкая земля, далёкий край, дальний край, страна далёкая*.

10. Звуки: *бой отдалённых часов, благовест дальний, далёкий благовест, далёкий грохот, далёкий гул, далёкий клоч, дальний звон*.

Как показывает приведённая выше классификация субстантивов, прилагательные с семантикой расстояния сочетаются с существительными, номинирующими небесную и земную плоскости мироздания. То есть эти топемы выступают в роли параметрических показателей не только горизонтальной, но и вертикальной осей трехмерной системы координат. Локативные прилагательные характеризуют различные элементы художественного мира А. Фета, от крупных географических территорий до небольших природных объектов и участков местности. Таким образом реализуется принцип сужения – расширения поэтического пространства лирики А. Фета.

Атрибутивные связи адъективов с семантикой ‘пространство’ показывают, что в некоторых случаях они могут приобретать дополнительный смысловой оттенок ‘время’. Так, например, в стихотворении «Ночь лазурная смотрит на скошенный луг...» прилагательное *давнишний* вносит в лексическую структуру топемы *далекий* темпоральное значение, благодаря чему рисуется картина удалённого в пространстве и времени сада:

Все далекий, давнишний мне чудится сад, –

Там и звезды крупней, и сильнее аромат,

И ночных благовоний живая волна

Там доходит до сердца, истомы полна.

(«Ночь лазурная смотрит на скошенный луг...», с. 278)

В стихотворении «Бал» хронотопическое единство реализуется посредством метафоры *зари румянец дальный*, в которой лексема *заря* имеет временное значение ‘световая окраска горизонта перед заходом и восходом солнца || время появления на горизонте этого освещения’ [2, с. 256]:

И, как зари румянец дальный

Иль дней былых немая речь,

Меня пленяет вихорь бальный

И шевелит мерцанье свеч. (Бал, с. 127)

Особое место в ряду наименований пространства в языке поэзии А. Фета занимают наречия. Слова этой части речи, имеющие значение ‘расстояние’, образуют наиболее многочисленную группу. Как и прилагательные с той же семантикой, наречия образуют лексические группы, подразделяющиеся на подгруппы, которые объединяют в своём составе слова по какому-либо дифференциальному признаку. В целом они реализуют пространственную оппозицию «близко – далеко» (см. табл. 2).

Таблица 2 – ОППОЗИЦИЯ «БЛИЗКО – ДАЛЕКО»

Близко	Далеко
1. ‘на небольшом расстоянии от кого-, чего-либо’ [3, с. 22]: <i>близко</i> (5), <i>ближе</i> (10), <i>вблизи</i> (3), <i>невдалеке</i> (1), <i>радостно-близко</i> (1), <i>рядом</i> (5)	1. ‘на большом расстоянии от кого-, чего-либо’ [3, с. 151]: <i>вдалеке</i> (5), <i>вдали</i> (24), <i>далеко/далё-ко</i> (12), <i>дальше</i> (8), <i>далее</i> (1), <i>далече</i> (2); 2. ‘на большое расстояние’: <i>вдаль</i> (7); 3. ‘с большого расстояния’: <i>издалека/издалёка</i> (4), <i>издали</i> (3)

Как видно из таблицы, лексическая группа «Далеко» представлена большим числом слов-репрезентантов, отличающихся высокой частотой употребления.

Выбор автором того или иного наречия места, как правило, зависит от наличия или отсутствия так называемого локализатора, то есть объекта, по отношению к которому локализуется другой объект» [4, с. 41]. В случае, если локализатор упоминается в тексте, наречие уточняет его местонахождение. Локализатор может быть эксплицитно выражен:

– существительным с предлогом в косвенном падеже: *ближе к мечте; вдали на могиле; вдали от опушки; вдали на рейде; далеко, в полумраке; далеко на песок; далеко до сумерек; близко к свечке; близко к окошку;*

– местоимением с предлогом в косвенном падеже: *ближе к нам; вдали перед тобой; до вас далеко;*

– другим наречием места: *ближе сюда, там вдали.*

Наречие может конкретизировать местоположение локализатора, который словесно не выражен в тексте, в двух случаях:

1) когда он не известен читателю: *шумит всё ближе, близко; вторит эхо вдалеке; вдалеке замирает твой голос; вдали колеблются и звуки; огоньки вдали; ветром их вдаль разнесло; вдаль спеша; далеко небеса ушли; теплится счастье далёко; птицы летят издалёка; светились зори издалёка; издали молясь; глаз сверкнул невдалеке;*

2) когда он известен читателю и намеренно не называется поэтом, то есть является имплицитно выраженным (его можно «извлечь» из условий контекста): *Расстались мы, ты странствуешь далече...* («Расстались мы, ты странствуешь далече...», с. 181) – относительно меня; *...Вчера – о, как оно далече!* («В душе, измученной годами...», с. 243) – относительно сегодня; *Все дальше, дальше с каждым годом Вокруг тебя незримым ходом Ползёт простор твоих коней...* (Одинокий дуб, с. 48) – относительно настоящего времени; *Нет, дальше не пойду: под сению дубов Всю ночь, всю эту ночь я просидеть готов...* («Пойду навстречу к ним знакомою тропею...», с. 51) – относительно сени дубов.

Как видно из последних примеров, особенностью идиолекта А. Фета является использование компаративов *ближе* (10), *дальше* (8), *далее* (1), также реализующих пространственную оппозицию «близко – далеко». По мнению И.А. Галкиной, «наречие *дальше* обозначает степень осведомленности об окружающем мире, связанной с идеей продвижения в пространстве» [4, с. 42].

В стихотворении «Во сне» данная идея реализуется в строке *И мчит да мчит всё далее из дали*, где интенсификаторами значения ‘продвижение в пространстве’ являются повторяющийся глагол *мчит* ‘стремительно уносить, увлекать’ [2, с. 457] и предложно-падежное сочетание *из дали*, рисующие картины стремительного перемещения из одной неизвестности в другую:

*Сомнений нет, неясной нет печали,
Все высказать во сне умею я,
И мчит да мчит все далее из дали
С тобою нас воздушная ладья. (Во сне, 140)*

Наряду с общелитературными наименованиями параметров пространства, А. Фет использует устаревший вариант *далече*, а также новообразование *радостно-близко*, носящее индивидуально-авторский характер:

*Вот и думаю: встретиться нам на земле
Далеко так, пожалуй, и низко,
А вот здесь-то, у крыш, в набегающей мгле,
Так привольно, так **радостно-близко!**
(«Через тесную улицу здесь, в высоте...», с. 264)*

На основании вышеизложенного можно заключить, что наречия с семантикой ‘близко’, ‘далеко’ выполняют в поэтическом тексте оценочную функцию – обозначают расстояние до какого-либо объекта по отношению к локализатору, эксплицитно или имплицитно выраженному.

Анализ лексики, эксплицирующей оппозицию ближнего и дальнего в художественном пространстве поэзии А. Фета, показал, что в полной мере традиционная антиномия реализуется посредством наречий. Имена прилагательные со значением расстояния играют роль параметрических операторов, указывая на локативные свойства или признаки предметов. Топемы этих частей речи вступают в синонимические и антонимические отношения, образуя соответственно лексические группы и бинарные оппозиции.

Самой малочисленной по набору лексем оказалась группа имен существительных, номинирующих виды пространства по указанным признакам. В поэзии А. Фета нет понятия близкого пространства, вербализуемого субстантивами. Очевидно, это объясняется устремленность его поэтического чувства в неизведанную даль, олицетворяющую внутреннюю гармонию и Божественное творческое начало.

Список литературы

1. Фет А.А. Сочинения в 2 т. М.: Художественная литература, 1982. Т. 1. 576 с.
2. Толковый словарь современного русского языка / Д.Н. Ушаков; под ред. Н.Ф. Татьянченко. М.: Альфа-Пресс, 2005. 1216 с.
3. Толково-понятийный словарь русского языка: 600 семантических групп: ок. 165000 слов и устойчивых выражений / ИЛИ РАН; А.А. Шушков. М.: Астрель: Хранитель, 2008. 988 с.
4. Галкина И.А. Наречия места как средства выражения пространственной ориентации // Вестник Томск. гос. пед. ун-та. Сер. Гуманитар. науки (филология). 2007. Вып. 4(67). С. 41–44.
5. Горбунова Л.И. Роль имени прилагательного в организации высказывания // Английская школа Елены Джонсон [сайт для изучающих английский язык]. URL: <http://englishschool12.ru> (дата обращения: 29.01.2011).
6. Панова Л.Г. Наивноязыковая физика и метафизика: слова «пространство» и «время» // Диалог-2001: Труды Международного семинара по компьютерной лингвистике и ее приложениям. 2001. Т. 1. Теоретические проблемы. URL: <http://www.dialog-21.ru/materials/archive.asp?y=2001&vol=6077> (дата обращения: 2.02.2011).
7. Сребрянская Н.А. Субъективная пространственная картина мира и ее национальная специфика (на примере вербальной репрезентации пространственных объектов

в США) // Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. 2006. № 5. С. 89–97.

8. Топоров В.Н. Пространство и текст // Текст: семантика и структура. М.: Наука, 1983. С. 227–284.

9. Чередниченко В.И. История изучения пространства и времени в поэзии Фета // Проблемы изучения жизни и творчества А.А. Фета: сб. науч. тр. / Курск. гос. пед. ин-т; [под ред. Г.Е. Голле]. Курск: Изд-во / Курск. гос. пед. ин-та, 1992. С. 47–55.